

Рис. 1. Поливная чаша со сценой пира из Солхата.

1 – общий вид, 2-4 – сохранившиеся фрагменты росписи наружной стороны.

Д. А. ЛОМАКИН

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ПРОЧТЕНИЕ ДЛИНОЙ В 155 ЛЕТ: НАДПИСЬ НАД МИХРАБОМ МЕЧЕТИ В СУДАКЕ¹

Аннотация: Систематизирована обширная история изучения латинской надписи, размещенной на наличнике михраба мечети в Судак. Приведены и проанализированы основные варианты ее прочтения, начиная с подвижничества В. Н. Юргевича во второй половине XIX в. и заканчивая современной трактовкой. Наиболее спорными моментами являются датировка надписи и идентификация личности Г. Каталано, чье имя в ней увековечено. Установлено, что, несмотря на более чем полуторавековую историю исследования, применение современных технических средств и технологий, требуются дополнительные изыскания с целью окончательного преодоления многочисленных разногласий и разночтений, прекращения научных дискуссий по данному вопросу.

Ключевые слова: Судак, михраб, надпись, прочтение, история изучения, историография.

Надпись, размещенная на наличнике михраба бывшей мечети (рис. 1–2), расположенной на территории современного Музея-заповедника «Судакская крепость»², более полутора веков привлекает внимание исследователей. Начиная с 60-х гг. XIX в. продолжают регулярные попытки ее прочтения, перевода и датировки, но даже на современном этапе исследования, несмотря на наличие высокотехнологичной компьютерной техники и фотоаппаратуры, в научной среде нет единства в этом вопросе, окончательная точка еще не поставлена.

Первые обстоятельные попытки изучения надписи относятся к подвижничеству В. Н. Юргевича, опубликовавшего на страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД) в 1863 г. ее перевод:

¹ Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

² Памятник федерального значения (распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.10.15), расположен по адресу: Республика Крым, г. Судак, ул. Генуэзская крепость, д. 1.

«In Christi nomine Amen. 1422, die 4 Ianuarii

(hoc) opus fecit fieri, Domine, Consul T
alanus Christianus Mondiana»,

«Во имя Христа Аминь. 1422 года 4-го дня Января, эту постройку велел сделать, Господи! консул Талано Кристиано Мондиана» [23, с. 174]³.

Надпись была обнаружена в 1861 г. «в развалинах крепостной церкви над углублением в стене, в котором стоял алтарь. Она была покрыта толстым слоем извести от частого беления и почти незаметна» [24, с. 174]. В 1873 г. В. Н. Юргевич вновь был командирован в Крым с целью осмотра судакской крепости и выработки мер по ее поддержанию. В результате повторного осмотра, исследователь был вынужден признать неверным выполненный им ранее перевод. Новый вариант гласил:

«IN CHRISTI NOMINE AMEN. MCCCCXXIII DIE IV IANUARII HO COPUS
FECITFIERI. DOMINE R. CATALANUS. CHRISTUS CUSTODIAT»,

«Во имя Христа Аминь. 1423, в день 4 Января эту постройку соорудил, господи, Р. Каталано. Да хранит Христос» [24, с. 398].

В 1875 г. на страницах ЗООИД В. Н. Юргевичем приведены замечания к его переводу члена Лигурийского общества истории отечества (Генуя) К. Десимони, которые сводились к прочтению даты. Последний был склонен связывать появление надписи с 1473 г. В. Н. Юргевич отметил, что такой вариант вполне вероятен [24, с. 398].

Выполняя одно из поручений Одесского общества истории и древностей (ООИД), его основатель и секретарь Н. Н. Мурзакевич летом 1870 г. посетил Судак. После двухдневного осмотра крепости, был предложен новый вариант прочтения:

«IN XHRI: NOMINE: AMEN: MCCCCXXIV: DIE: III: IANU.. OPUS: FECIT:
FIERI: DOMIN(US): DTM(?): ALANUS: XINUS: MO(N)DIAN(A)» [18, с. 318].

Таким образом, надпись была датирована 1424 г., рядом с ней были обнаружены два герба в виде башни и льва.

Детальный анализ архитектурного стиля судакской мечети представлен А. Л. Бертъе-Делагардом в 1918 г. на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК). О надписи на наличнике михраба (рис. 3) исследователь отметил: «Генуэзцы захватили Судак в 1365 г., обратили мечеть в церковь и по верхнему поясу наличника михраба, вкривь и вкось, нарубили надпись, в которой с обычным им бесстыдством всю постройку приписал себе солдайский консул <...>. Очевидно, что надпись требует расчистки и новой попытки прочтения. Пока можно думать, что имя консула может читаться Catalanus Mondiona, а год – 1422, 1423, 1424 и даже 1473» [3, с. 22]. Исследователь также подчеркнул, что «кроме букв надписи посередине наличника слегка намечен крест, а по сторонам – геральдические фигуры, вероятно, с гербового щита консула». А. Л. Бертъе-Делагард обратил внимание

³ О первом прочтении надписи В. Н. Юргевичем А. Г. Еманов скептически заметил: «Дана далекая от действительности реконструкция титулатуры, личного и родового имени создателя храма. Только-только формирующийся список генуэзских консулов Солдаи поспешно “пополнился” никогда не существовавшим “Талано Кристиано Мондиано”» [11, с. 40].

на то, что после захвата Судака генуэзцами до появления надписи прошло не менее пятидесяти лет, но объяснить причину этого не смог: «Объяснения могут быть многообразны. Вначале они [генуэзцы – Д.Л.] едва удерживались только в Судак <...>. Укрепившись после мирного договора с татарами 1380 г., они, может быть, вначале стеснялись затронуть их религиозные чувства, а, может быть, в действительности мечеть и сразу же была обращена в церковь, но много позже нашелся бахвал-консул, воспользовавшийся какой-либо починкой церкви для надписи своего имени, как строителя чего-либо нового» [3, с. 23].

А. И. Полканов, автор одного из первых советских путеводителей по территории судакской крепости, склонен был датировать надпись над михрабом 1422 г., приводя вариант прочтения В. Н. Юргевича 1863 г. [19, с. 35]. Н. Ф. Лапин в своем путеводителе по Судак был предельно осторожен в воспроизведении надписи. Он ограничился лишь ее достоверно установленными, по его мнению, фрагментами:

«IN... X... NOMINE AMEN MCCC...XX... DIE III IANUA... OPUS FECI
T FIERI DOMINE T CAT ALANUS X...MODIAM» [15, с. 35].

При этом автор справедливо отметил, что «неясность даты и имени, скрывающихся под слоем извести и под бронзовой раскраской этих букв, в состоянии разрешить только осторожная реставрация» [15, с. 35]. По свидетельству А. В. Джанова, Н. Ф. Лапин после тщательного исследования надписи в 1935 г. пришел к иному выводу. По его мнению, видимые над михрабом цифры могли соответствовать только двум вариантам даты – 1373 г. или 1473 г. Данные тезисы автором не были опубликованы и сохранились в черновых набросках в архиве Судакского музея [6, с. 179; 7, с. 657].

В 1928 г. Е. Ч. Скржинской в Генуе на французском языке опубликован свод лапидарных надписей генуэзских колоний в Крыму, в который вошли все выполненные на тот момент варианты прочтения надписи над михрабом (рис. 4), и предложен свой:

«+ IN XIPI NOMINE AMEN MCCCCXXIII DIE III IANUA (rii hoc) OPUS FECI
+T FIERI DOMINE G CAT+ALAN[us] XI ...US TODI AT» [27, с. 122].

Автор констатировала, что «надпись покрыта слоем извести, но буквы позолочены и четко выделяются на белом фоне. Однако, возможно, что их форма была немного искажена <...>. Надпись размещена на двух линиях. На первой линии буква после “X” возможно “h”. Во второй линии окончание “domine” странно. Буква “g” остается необъяснимой. Слог “ca” плохо читаем, буква “a” кажется вырезанной очень небрежно, слово “alanus” оканчивается знаком сокращения. Конец второй линии, возможно, был поврежден. Рамка михраба под надписью украшена на восточный манер. По бокам видны два генуэзских рельефа: слева – замок с башней и бойницами, справа – плохо различимая фигура (голова льва)» [27, с. 123]⁴. В опубликованной уже после смерти исследователя «Истории

⁴ По поводу сомнений о правильности прочтения окончания надписи Е. Ч. Скржинской и, видимо, поддерживая вариант В. Н. Юргевича, А. Г. Еманов резюмировал: «Надо сказать, пренебрежительное отношение искушенного питерского эпиграфиста к Юргевичу не позволило ей оценить интуитивно угаданный одесским историком финал лапидарного послания» [11, с. 41].

генуэзских поселений в Крыму» [21] подчеркнуто, что «весьма серьезного внимания и тщательного изучения заслуживает мечеть Судацкой крепости. <...> Над михрабом в мечети высечена латинская надпись с указанием на 1423 г., на основании которой можно полагать, что когда-то генуэзцы обратили мечеть в христианский храм» [21, с. 81]. В 1954 г. Е. Ч. Скржинская допустила другой вариант прочтения надписи. На полях рукописи «Надписи на плитах. Судак» автором была помещена приписка: «Рассматривая замечательную фотографию А. П. Смирнова (1926-го года) теперь, в октябре 1954 г. я пришла к выводу, что надпись над михрабом можно датировать 1372 г. MCCCCLXXII 4 января. Надо бы влезть и прощупать, очистить – тогда, конечно, все будет ясно» [22, с. 231].

В 1951 г. смотритель судакских древностей, председатель Правления РОПИК Е. Ф. Карпович «на основании своих личных впечатлений от изучения надписи [на наличнике михраба – Д.Л.], а также соображений исторического характера, считал, что эту мало разборчивую дату следует понимать как MCCCCLXXIII, т.е. 1373. Во всяком случае, надпись относится ко времени превращения мечети в церковь по приказу Каталано, видимо, генуэзского консула – правителя Солдайи (Судака)» [12, с. 121].

В 1955 г. опубликованы «Очерки истории Сурожа IX–XV вв.» С. А. Секиринского. Несмотря на перегруженность работы идеологическими мотивами, попытками вписать историю города в марксистско-ленинскую концепцию, не утратили своего значения описание архитектурного ансамбля крепости. Автором был предложен вариант прочтения надписи: «Во имя Христа аминь. В 1423 г. четвертый день января; эту постройку велел сделать... консул Талано Кристиано Мондиано» [20, с. 70].

О. И. Домбровский в результате исследований здания мечети в Судаке пришел к достаточно оригинальному выводу: «Надпись <...> служит свидетельством использования здания не в религиозных, а в мирских целях и позволяет, как мы полагаем, считать, что само здание было построено именно для этих целей и именно в то время, о котором говорит надпись. <...> Здание могло предназначаться не для мечети или церкви, а для вершения различных служебных дел и официальных приемов консула» [8, с. 71]. О. И. Домбровский считал, что, «если католическое духовенство и могло примириться с использованием михраба в качестве алтаря и обращением молящихся в сторону юга, то гордая консульская надпись с гербами не могла быть допустимой над алтарем какого бы то ни было христианского храма» [8, с. 71]⁵. Автор отнес сооружение здания и появление надписи к концу XIV – началу XV вв., считая их связанными одновременными событиями. Тезисы О. И. Домбровского получили развитие в его работе, опубликованной по-

⁵ По мнению А. В. Джанова, «надпись нельзя назвать ни “гордой”, ни “консульской”, поскольку в ней отсутствует имя заказчика и должность. В данном случае мы имеем дело с донаторской надписью, хотя и не лишенной официальной символики. В храмах Западной Европы донаторские надписи с геральдическими символами можно встретить в самых неожиданных местах: над отдельными сюжетами стеной росписи, на оборотных сторонах икон» [6, с. 188; 7, с. 658].

сле смерти автора [9]. Он отметил, что «пресловутое купольное здание <...> было построено не ранее XV в. местными мастеровыми в свойственных им строительных традициях, но для генуэзцев, по-видимому, оказалось ничем иным как своего рода присутственной залой, тем “домом консульства”, что упомянуто в переписке последнего консула Солдайи. Уточнение даты его возведения кажется невозможным» [9, с. 619]. Учитывая незавершенность орнамента, автор предположил, что именно захват крепости турецкими войсками в 1475 г. не дал возможности полностью закончить постройку. Исходя из этого, был принят один из наиболее поздних существовавших вариантов прочтения даты надписи над михрабом – 1473 г. [9, с. 620].

В октябре 1982 г. в Ереване на республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении И. А. Барановым прочитан доклад «Судацкая капелла. Датировка и атрибуция», в котором был предложен ряд небесспорных тезисов. Автор исключил возможность первоначального строительства здания в качестве храма, отметив при этом, что «вероятнее всего здание использовалось под городскую ратушу и в нем собирались представители разноэтничных общин Солдайи, оставившие свои автографы в галерее и на стенах самой постройки» [1, с. 276]. Автор отметил беспочвенность рассуждений о прямом участии сельджуков в строительстве рассматриваемой постройки. И. А. Баранов, считая датой возведения сооружения 1423 г., подчеркнул, что «оно не могло быть возведено на этом участке города ранее XV в., т.к. его застройка началась после 1409 г.» [1, с. 276]. Частично данные тезисы были перенесены автором в свои более поздние работы.

В связи с реставрационными работами с южной стороны здания в 1986 г. были продолжены начатые ранее археологические исследования под руководством И. А. Баранова. В результате работ наиболее ранний горизонт на исследуемом участке был датирован второй половиной XIV – XV вв. [2, с. 649]. Это позволило руководителю экспедиции говорить о том, что здание мечети не могло возникнуть в более ранний период, исключая при этом связь с сельджукской эпохой [2, с. 650]. И. А. Баранов предложил вариант прочтения надписи на наличнике михраба, при этом дата существенно отличалась от его же прочтения 1982 г.:

«+ IN XIPI NOMINE AMEN MCCCCLXXIII DIE III IANUA(RII НОС) OPUS FECIT FIERI DOMININE G CAT+ALANU(S) XI. CUSTODIAT»

«+ Во имя Христа, Аминь. 1473, четвертый день января эту перестройку велел сделать господин Каталано. Да хранит Христос» [2, с. 644].

Появление надписи автором связано не со строительством здания, а с его реконструкцией. При этом ремонтные работы были отнесены к действиям состоятельного горожанина Каталано, возможно, принадлежавшего к купеческому сословию и являвшегося донатором [2, с. 646].

В 1991 г. опубликована работа Е. И. Лопушинской, посвященная историко-архитектурному описанию крепостного ансамбля Судакской крепости. Надпись на наличнике михраба автором однозначно датирована 1422 г. и связана с приспособлением здания мечети под капеллу [16, с. 69].

А. В. Джанов существенные стилистические отличия в оформлении михраба (рис. 5–6) не склонен связывать с его полным либо частичным переносом, изменением архитектоники здания, перестройкой на раннем этапе и т.п. Он заключил, что нижняя часть михраба могла быть разрушена в середине XIX в. Во время реставрации 1883 г. отсутствовавшие блоки были заменены обычной кладкой и закрыты алтарем. На новых деталях орнамент продолжен по аналогии с сохранившимися фрагментами [6, с. 182; 7, с. 663]. Кроме того, добавленные фрагменты были выполнены из иного материала: верхняя часть обрамления, центральное поле и сталактитовый свод ниши михраба изготовлены из нуммулитового известняка, позднейшие добавления – из копсельского песчаника. «К сожалению, это обстоятельство ускользнуло от внимания исследователей, <...> что само собой породило массу недоразумений, бытовавших несколько десятилетий в научной литературе,» – заключил А. В. Джанов [6, с. 189; 7, с. 663]. Надпись автор датировал 1373 г.:

«+ IN XIPI NOMINE AMEN MCCC LXXIII DIE III IANUAR[II НОС] OPUS FECIT FIERI DOMINE G C + ATALANUS XI[PI CU]STODIAT»

«+ Во имя Христа. Аминь. 1373, дня 4 января. Это сооружение повелел возвести, Господи, Г. Каталани. Христос, сохрани» [6, с. 182; 7, с. 664].

При этом у исследователя «вызвала недоумение датировка генуэзской строительной надписи <...> 1422 г., 1423 г., 1424 г. Слишком невероятным кажется тот факт, что почти полностью законченное здание простояло неиспользованным более пятидесяти лет. Это недоразумение, как оказалось, было основано исключительно на неправильном прочтении даты, после 1475 г. густо замазанной известью и штукатуркой» [6, с. 179; 7, с. 656].

А. В. Джанов, подытоживая свои размышления, заключил, что «характерные черты мусульманской культовой архитектуры и аналогии второй четверти XIV в. не оставляют сомнения, что постройку начинали возводить как мечеть» [6, с. 185; 7, с. 667]. На последнем этапе строительство мечети из-за захвата Судака генуэзцами было прекращено. В 1373 г. недостроенное здание мечети обращено в католическую церковь, стены внутри оштукатурены и покрыты росписями с изображениями христианских святых. Над михрабом появилась латинская строительная надпись. В качестве заказчика этих работ в надписи значится некто Г. Каталано. По мнению А. В. Джанова, «это лицо не было представителем генуэзской администрации города, иначе в надписи была бы обязательно упомянута его должность. Даже вместо его полного имени в надписи оставлена только заглавная буква. Подчеркнуто уничижительное отношение к себе в подписях характерно было для представителей не светской, а церковной администрации» [6, с. 186; 7, с. 667]. Исследователь пришел к выводу, что упомянутый Г. Каталано являлся монахом, а купольное здание – храмом основанного им францисканского монастыря. По его мнению, «на то, что в районе судакской мечети существовал монастырь, <...> свидетельствует тот факт, что территория, где расположен памятник, находилась до 1409 г. за пределами основной части города. Территория монастыря была обнесена отдельной каменной крепост-

ной стеной, которую фланкировали с севера две башни <...>. Из других сооружений монастыря следует упомянуть большое квадратное здание к северу от храма, раскопанное в 1970 г., а также большую цистерну между ними» [6, с. 187; 7, с. 668].

Во многом поддержал выводы А. В. Джанова В. П. Кирилко. Латинская надпись над михрабом исследователем датирована 1373 г. и связана, предположительно, с «приспособлением бывшего здания мечети Солдайи для новых потребностей Коммуны, возможно, под католическую церковь» [14, с. 413]. Автором справедливо подчеркнут дискуссионный характер гипотезы о возможности вторичного использования михраба мечети, «время возведения и идентификация которой, в свою очередь, также небесспорны» [13, с. 166].

Е. А. Яровая в 2004 г. на Второй Судакской международной конференции пришла к выводу, что на михрабе мечети слева от надписи помещен герб рода Гоано (рис. 7–8)⁶: «Гербы в нижней части архивольта справа и слева хорошо сохранились. Их можно рассмотреть по фотографии, сделанной Е. Ч. Скржинской во время Судакской экспедиции ГАИМК 1928 г. На ней четко виден герб с изображением донжона в поле с боковыми полосами справа налево. Он идентифицируется однозначно – это фамильный знак генуэзского рода Гоано» [26, с. 248]. К единому мнению датировки надписи автор, видимо, не пришла: в 2004 г. указан 1423 г. [26, с. 248], в 2010 г. – 1373 г. [25, с. 118].

В 2009 г. Д. В. Вальковым опубликован сборник эпиграфических памятников из крупнейших генуэзских центров Крыма: Балаклавы, Судака и Феодосии. Под № 52 представлена надпись над михрабом мечети. Автор привел возможные, по его мнению, варианты прочтения:

«IN XIPI (Christi) NOMINE AMEN [MCCCLXXIII, либо MCCCC:I:XXIII, либо MCCCLXXIII] DIE III IANUA[r](ii) [НОС] OPUS [менее вероятно ... IANUA[r]ii] [.] НОПУС] FECIT FIERI DOMINE G CATALANU[.] XI[n?] [менее вероятно ...XI[R] или XI[P]] CUSTODIAT».

«Во имя Христа, аминь; лета (1373, либо 1423, либо 1473), в 4 день января, это сооружение распорядились возвести при господине G CATALANU[.] (возможно также "...труд господина G CATALANU[.]..."; "...сооружено при господине G CATALANU[.]..."); (Христос?) да охранит» [4, с. 159].

Этот же вариант прочтения надписи был повторен во втором издании сборника генуэзских эпиграфических памятников Крыма (надпись над михрабом помещена под № 18) [5, с. 134]. В 2015 г. Д. В. Вальков добавил, что «графические формы букв в тексте памятника отличаются некоторой искаженностью и небрежностью исполнения. Текст памятника выполнен стилем письма, имеющим в целом черты удлинен-

⁶ Гоано (Guano) – торговцы и ремесленники гибеллины. Корни семьи прослеживаются в Лигурии с 1233 г. Известные представители рода: Джованни в 1308 г. исполнял обязанности подеста в Савоне (Лигурия). С 27 марта 1415 г. по 1 июля 1416 г. Барнаба ди Оттобоно Гоано занимал дожеское кресло в Генуе. Член семьи Гоано Пьетро проживал в Каффе около 1290 г. [25, с. 118; 26, с. 248].

ной готики, с некоторыми элементами округленной готики, в частности, в графике букв R, D» [5, с. 136].

В 2015 г. опубликованы результаты исследований надписи А. Г. Еманова. Летом 2003 г. выполнена цифровая съемка надписи, гербов и каменной резьбы всего обрамления алтарной ниши, осуществлена компьютерная обработка снимков. Результатом стала следующая транскрипция:

«† IN XIPI NOMINE AMEN MCCCCXXIII DIE III IANUA[rrii hoc] OPUS FECI
†T FIERI DOMIN[u]S G[erolamus] CAT†ALAN[us] XI N[omen] CUSTODIAT»

«† Во имя Хри[ста], аминь [!] В 1423 году, в четвертый день янва[ря], это строение веле†л возвести господин Дж[ириолома] Ката†лано. Да хранит [имя] Х[ри-ста!]]» [11, с. 43].

А. Г. Еманов обратил внимание на стилистическую конструкцию надписи: в ней присутствует три креста (два в начале каждой строки, один, в круге, в центральной части нижней строки, разделяя фамилию на части): «Invocatio signi не только открывает все сообщение, но и является зачином второй строки, знаменательным указанием на действие и действующее лицо <...>. Определенно, он призван акцентировать особо значимый акт. Третий signum crucis в круге далеко не случайно совмещен с именем: он являлся, вероятнее всего, знаком поминовения данного лица <...>. Круг, как известно, был одним из символов Бога. И в соотнесенности с именем и signum crucis он мог указывать на восхождение души почившего и будущее соединение ее с Богом. Надежду на это могло дать строительство не какого-то профанного склада и даже не консульских апартаментов, но храма» [11, с. 43]. Анализируя стилистику надписи, усиливая данный тезис о назначении здания, А. Г. Еманов пришел к выводу: «Здесь отчетливо обозначается верховный патронат Иисуса Христа, что имело смысл, прежде всего, по отношению к храмам, освящаемым обычно именами Богородицы, апостолов и святых, да к крепостным башням, носящим имена святых воителей» [11, с. 43].

А. Г. Еманов предположил, что увековеченный в надписи Каталано мог быть одним из католических священников Солдайи первой четверти XV в., который «в соответствии со своим долгом и подобающими его сану средствами заботился о спасении и защите граждан города от надвигавшейся турецкой опасности» [11, с. 44]. Исследователь упомянул католического епископа Кафы в 1404–1417 гг. Джироламо («Gerolamus», церковная латинизация «Hieronimus»), позже переведенного в Солдайю, где, по его мнению, мог пробыть в епископском сане последние годы жизни (1417–1423 гг.) и завершить свой жизненный путь великим начинанием [11, с. 44]. Из этого следует, что гербы, высеченные на сторонах резного наличника, не связаны с родом Каталано. Вероятно, они указывают на имена донаторов, внесших пожертвования на строительство храма.

Одним из наиболее острых вопросов, связанных с исследованием здания бывшей мечети на территории судакской крепости, вызвавших массу споров и противоречий, является прочтение и датировка надписи на наличнике михраба. В

отечественной историографической традиции по этому поводу существует масса предположений, хорошо аргументированных либо основанных на домыслах и догадках: 1372 г. (Е. Ч. Скржинская, 1954), 1373 г. (А. В. Джанов, Е. Ф. Карпович, В. П. Кирилко, Е. А. Яровая, 2010), 1373 г., 1423 г. или 1473 г. (Д. В. Вальков), 1373 г. или 1473 г. (Н. Ф. Лапин), 1422 г. (Е. И. Лопушинская, А. И. Полканов, В. Н. Юргевич, 1863), 1423 г. (И. А. Баранов, 1982, А. Г. Еманов, С. А. Секиринский, Е. Ч. Скржинская, 1928, В. Н. Юргевич, 1875, Е. А. Яровая, 2004), 1424 г. (Н. Н. Мурзакевич), 1473 г. (И. А. Баранов, К. Десимони, О. И. Домбровский), 1422 г., 1423 г., 1424 г., 1473 г. (А. Л. Бертъе-Делагард). При этом надпись рассматривается либо в качестве непосредственного указателя на дату возведения памятника, либо на момент его кардинальной перестройки или реставрации. До настоящего момента достоверно не установлена личность Г. Каталано, чье имя увековечено в надписи. Исходя из накопившихся сведений, он мог являться консулом города (Е. Ф. Карпович, С. А. Секиринский), представителем купеческого сословия (И. А. Баранов), монахом-францисканцем (А. В. Джанов), католическим священником (А. Г. Еманов). На современном этапе исследований с полной уверенностью можно констатировать лишь то, что для преодоления многочисленных разногласий и разночтений по данному вопросу требуется проведение тщательных дополнительных изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов И.А. Судакская капелла. Датировка и атрибуция // Пятая республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении: тезисы докладов, 12–16 октября 1982 г. Ереван, 1982. С. 275–276.
2. Баранов И.А. Зальное купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. 2005. Вып. 2. С. 632–653.
3. Бертъе-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. Вып. 55. С. 1–44.
4. Вальков Д.В. Памятники Генуэзской эпитафии Крыма. М.: Университет, 2009. 186 с.
5. Вальков Д.В. Генуэзская эпитафия Крыма. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 368 с.
6. Джанов А.В. Храм с аркадой в Судак. Мечеть или храм католического монастыря? // Церковная археология Южной Руси: сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия», Севастополь, 2001 г. Симферополь, 2002. С. 178–191.
7. Джанов А.В. «Храм с аркадой» в Судак // Сугдейский сборник. 2005. Вып. 2. С. 654–669.
8. Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1966. 110 с.
9. Домбровский О.И. Средневековое купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. 2005. Вып. 2. С. 612–620.
10. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
11. Еманов А.Г. Дж. Каталано из Солдайи первой четверти XV века: эпитафический экзерсис // Stratum plus. Специальный выпуск: «Генуэзская Газария и Золотая Орда». 2015. С. 39–46.

12. Карпович Е.Ф. Судакская капелла: история одного архитектурного памятника // Известия Крымского отдела географического общества СССР. 1951. Вып. 1. С. 119–123.
13. Кирилко В.П. Сполии в архитектуре Крымского Ханства // Материалы конгресса исламской археологии России и стран СНГ, г. Казань, 26–28 сентября 2016 г. Казань, 2016. С. 160–169.
14. Кирилко В.П. Строительная летопись Таврики второй половины XIII – третьей четверти XV веков // История и археология Крыма. 2014. Вып. 1. С. 406–434.
15. Лапин Н.[Ф]. Судак: записки на досуге. М.: Тип. ВХУТЕМАСа, 1928. 71 с.
16. Лопушинская Е.И. Крепость в Судак. Киев: Будивельник, 1991. 106 с.
17. Мальгина М.Р. Виды Крыма второй половины XIX века: каталог литографий из собраний Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь: Сонат, 2006. 260 с.
18. Мурзакевич Н.Н. Поездки в Феодосию, Судак и Керчь // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 318–322.
19. Полканов А.И. Судак (Сугдея–Сурож–Солдайя): исторический очерк и путеводитель по крепости. Симферополь: Издание КрымОХРИСа, 1926. 79 с.
20. Секиринский С.[А.]. Очерки истории Суружа IX–XV вв. Симферополь: Крымиздат, 1955. 102 с.
21. Скржинская Е.Ч. Истории генуэзских поселений в Крыму // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика: сборник работ и материалов / авт.-сост. А.В. Джанов, Л.Г. Климанов. Киев; Судак; СПб.: Академперіодика, 2006. С. 39–100.
22. Скржинская Е.Ч. Надписи на плитах. Судак // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика: сборник работ и материалов / авт.-сост. А.В. Джанов, Л.Г. Климанов. Киев; Судак; СПб.: Академперіодика, 2006. С. 191–244.
23. Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 157–177.
24. Юргевич В.Н. Донесение о поездке в Крым // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 397–403.
25. Яровая Е.А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. 196 с.
26. Яровая Е.А. О новых идентификациях гербов на закладных плитах из Судака // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы Второй Судакской международной конференции. Киев; Судак, 2004. Ч. 2. С. 247–249.
27. Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee (Theodosie, Soudak, Balaklava). Genova, 1928. 140 p. (Atti della Societa ligure di storia patria. Vol. 56).

REFERENCES

1. Baranov I.A. Sudakskaja kapella. Datirovka i atributacija. *Pjataja respublikanskaja nauchnaja konferencija po problemam kul'tury i iskusstva Armenii: tezisy dokladov, 12–16 oktjabrja 1982 g.*, Erevan, 1982, pp. 275–276.
2. Baranov I.A. Zal'noe kupol'noe zdanie Sudakskoj kreposti. *Sugdejskij sbornik*, 2005, Vol. 2, pp. 632–653.
3. Bert'e-Delagard A.L. Kalamita i Feodoro. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, 1918, Vol. 55, pp. 1–44.
4. Val'kov D.V. *Pamjatniki Genujezskoj jepigrafiki Kryma*. Moscow, Universitet Publ., 2009, 186 p.
5. Val'kov D.V. *Genujezskaja jepigrafika Kryma*. Moscow, Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke Publ., 2015, 368 p.

6. Dzhанov A.V. Hram s arkadoj v Sudake. Mechet' ili hram katolicheskogo monastyrja? *Cerkovnaja arheologija Juzhnoj Rusi: sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii «Cerkovnaja arheologija: problemy, poiski, otkrytija»*, Simferopol', 2002, pp. 178–191.
7. Dzhанov A.V. «Hram s arkadoj» v Sudake. *Sugdejskij sbornik*, 2005, Vol. 2, pp. 654–669.
8. Dombrovskij O.I. *Freski srednevekovogo Kryma*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1966, 110 p.
9. Dombrovskij O.I. Srednevekovoe kupol'noe zdanie Sudakskoj kreposti. *Sugdejskij sbornik*, 2005, Vol. 2, pp. 612–620.
10. Djubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazam, v Gruziju, Armeniju i Krym*. Simferopol', Biznes-Info Publ., 2009, 328 p.
11. Emanov A.G. Dzh. Katalano iz Soldaji pervoj chetverti XV veka: jepigraficheskij jekzersis. *Stratum plus. Special'nyj vypusk: «Genujezskaja Gazarija i Zolotaja Orda»*, 2015, pp. 39–46.
12. Karpovich E.F. Sudakskaja kapella: istorija odnogo arhitekturnogo pamjatnika. *Izvestija Krymskogo otdela geograficheskogo obshhestva SSSR*, 1951, Vol. 1, pp. 119–123.
13. Kirilko V.P. Spolii v arhitekture Krymskogo Hanstva. *Materialy kongressa islamskoj arheologii Rossii i stran SNG, g. Kazan', 26–28 sentjabr' 2016 g.*, Kazan', 2016, pp. 160–169.
14. Kirilko V.P. Stroitel'naja letopis' Tavriki vtoroj poloviny XIII – tret'ej chetverti XV vekov. *Istorija i arheologija Kryma*, Simferopol', 2014, Vol. 1, pp. 406–434.
15. Lapin N.[F]. *Sudak: zapiski na dosuge*. Moscow, Vhutemas Publ., 1928, 71 p.
16. Lopushinskaja E.I. *Krepost' v Sudake*. Kiev, Budivelnik Publ., 1991, 106 p.
17. Mal'gina M.R. *Vidy Kryma vtoroj poloviny XIX veka: katalog litografij iz sobranij Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeja*. Simferopol', Sonat Publ., 2006, 260 p.
18. Murzakevich N.N. Poezdki v Feodosiju, Sudak i Kerch'. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1872, Vol. 8, pp. 318–322.
19. Polkanov A.I. *Sudak (Sugdeja–Surozh–Soldajja): istoricheskij ocherk i putevoditel' po kreposti*. Simferopol', KrymOHRIS Publ., 1926, 79 p.
20. Sekirinskij S.[A.]. *Ocherki istorii Surozha IX–XV vv.* Simferopol', Krymizdat Publ., 1955, 102 p.
21. Skrzhinskaja E.Ch. Istorii genujezskih poselenij v Krymu. Skrzhinskaja E.Ch. *Sudakskaja krepost'. Istorija, arheologija, jepigrafika: sbornik rabot i materialov*, Kiev, Sudak, Akadempriodika Publ., 2006, pp. 39–100.
22. Skrzhinskaja E.Ch. Nadpisi na plitah. Sudak. Skrzhinskaja E.Ch. *Sudakskaja krepost'. Istorija, arheologija, jepigrafika: sbornik rabot i materialov*, Kiev, Sudak, Akadempriodika Publ., 2006, pp. 191–244.
23. Jurgevich V. N. Genujezskie nadpisi v Krymu. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1863, Vol. 5, pp. 157–177.
24. Jurgevich V.N. Donesenie o poezdke v Krym. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1875, Vol. 9, pp. 397–403.
25. Jarovaja E.A. *Geral'dika genujezskogo Kryma*. St-Petersburg, State Hermitage Publ., 2010, 196 p.
26. Jarovaja E.A. O novyh identifikacijah gerbov na zakladnyh plitah iz Sudaка. *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture: materialy Vtoroj Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii*, Kiev, Sudak, 2004, Vol. 2, pp. 247–249.
27. Skrzinska E. *Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee (Theodosie, Soudak, Balaklava)*. Genova, 1928, 140 p.

D. A. LOMAKIN

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

THE 155-YEAR-LONG READING: THE INSCRIPTION ABOVE THE MIHRAB IN THE MOSQUE IN SUDAK

Abstract: This paper has systematised a long history of research of the Latin inscription on the casing of the mihrab of the mosque in Sudak. There have been cited and analysed basic versions of its reading, from the one suggested by V. N. Yurjevich in the second half of the nineteenth century to the modern interpretation. The most controversial points are the date of the inscription and personal identification of G. Catalano, whose name appeared in it. It has been discovered that, despite more than 150-year-long research and the use modern technical means and technologies, further research is required to fix numerous discussions and various readings thus settling the debate.

Keywords: Sudak, mihrab, inscription, reading, research history, historiography.

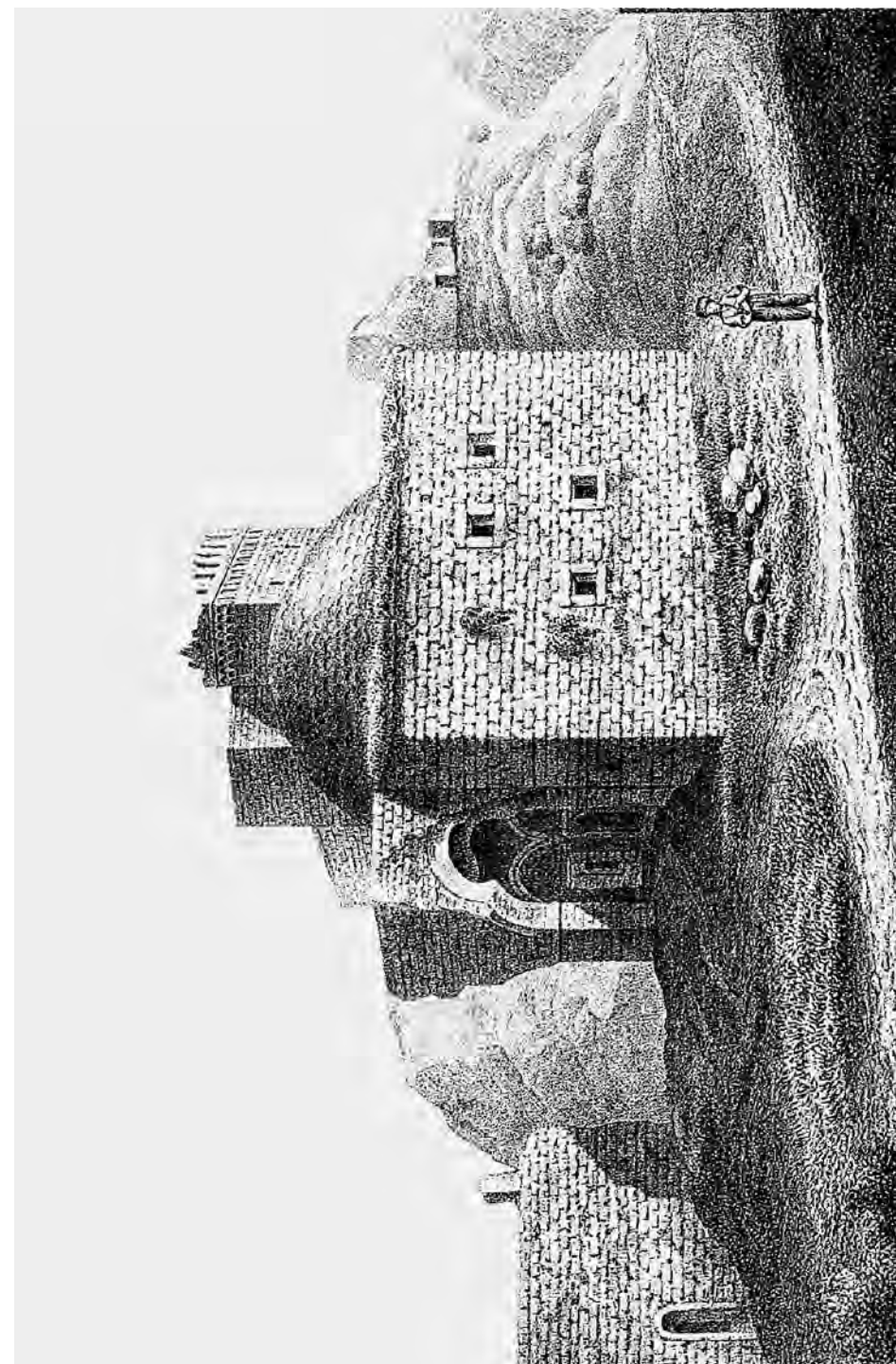

Рис. 1. Мечеть в Судак. Гравюра 40-х гг. XIX в. [по: 10, цв. вставка].

Рис. 2. Руссен В. О. «Церковь в Судакской крепости». Литография. 1853 г. [по: 17, с. 240].

Рис. 3. Интерьер армяно-католического собора в здании бывшей мечети. Фото 1889 г. Из архива А. Л. Бертье-Делагарда Центрального музея Тавриды.

Рис. 4. Надпись на наличнике михраба. 20-е гг. XX в. [по: 22, с. 230].

Рис. 5. Михраб мечети в Судак. Современное состояние [по: 2, с. 643].

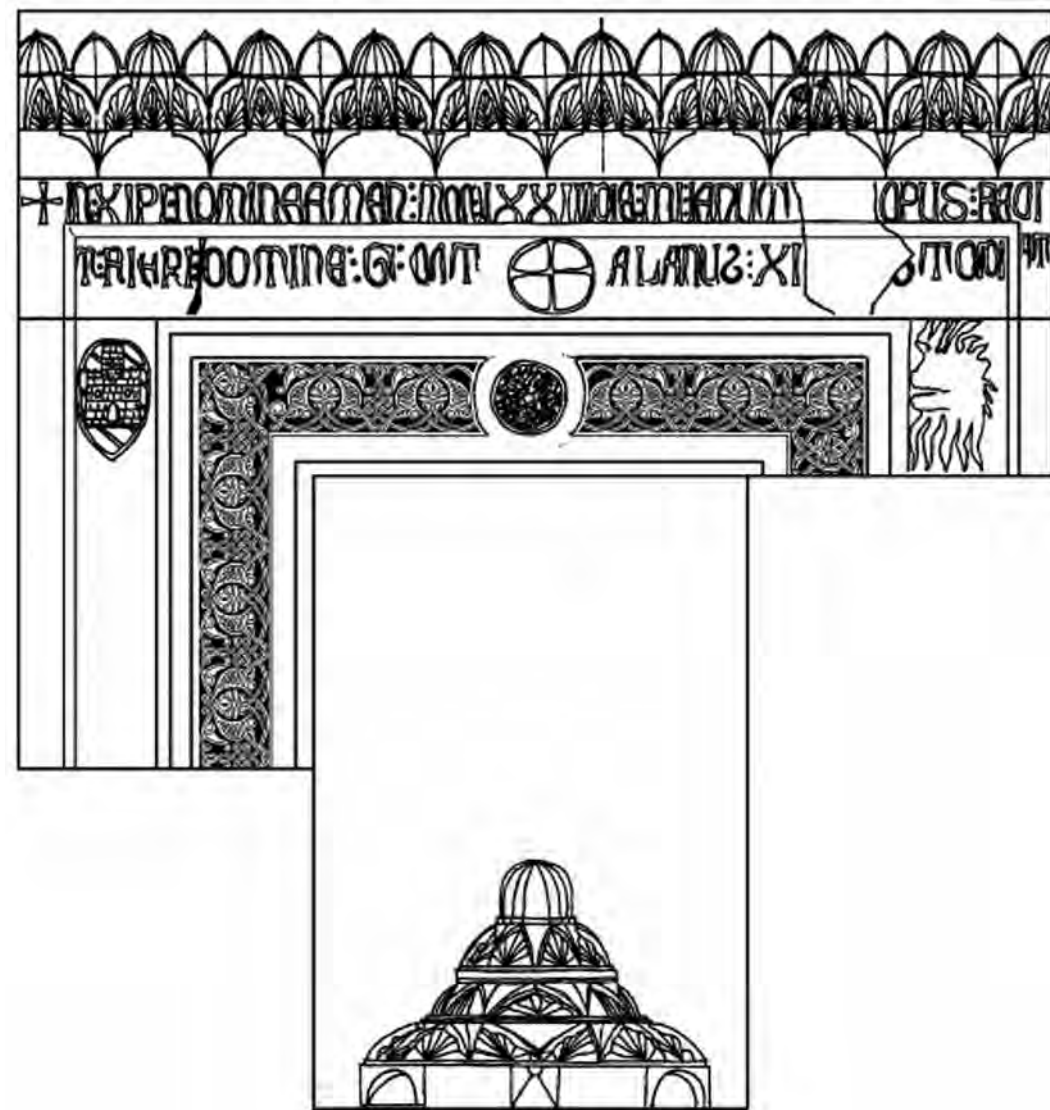

Рис. 6. Прорисовка резьбы михраба. 2006 г. [по: 7, с. 662].

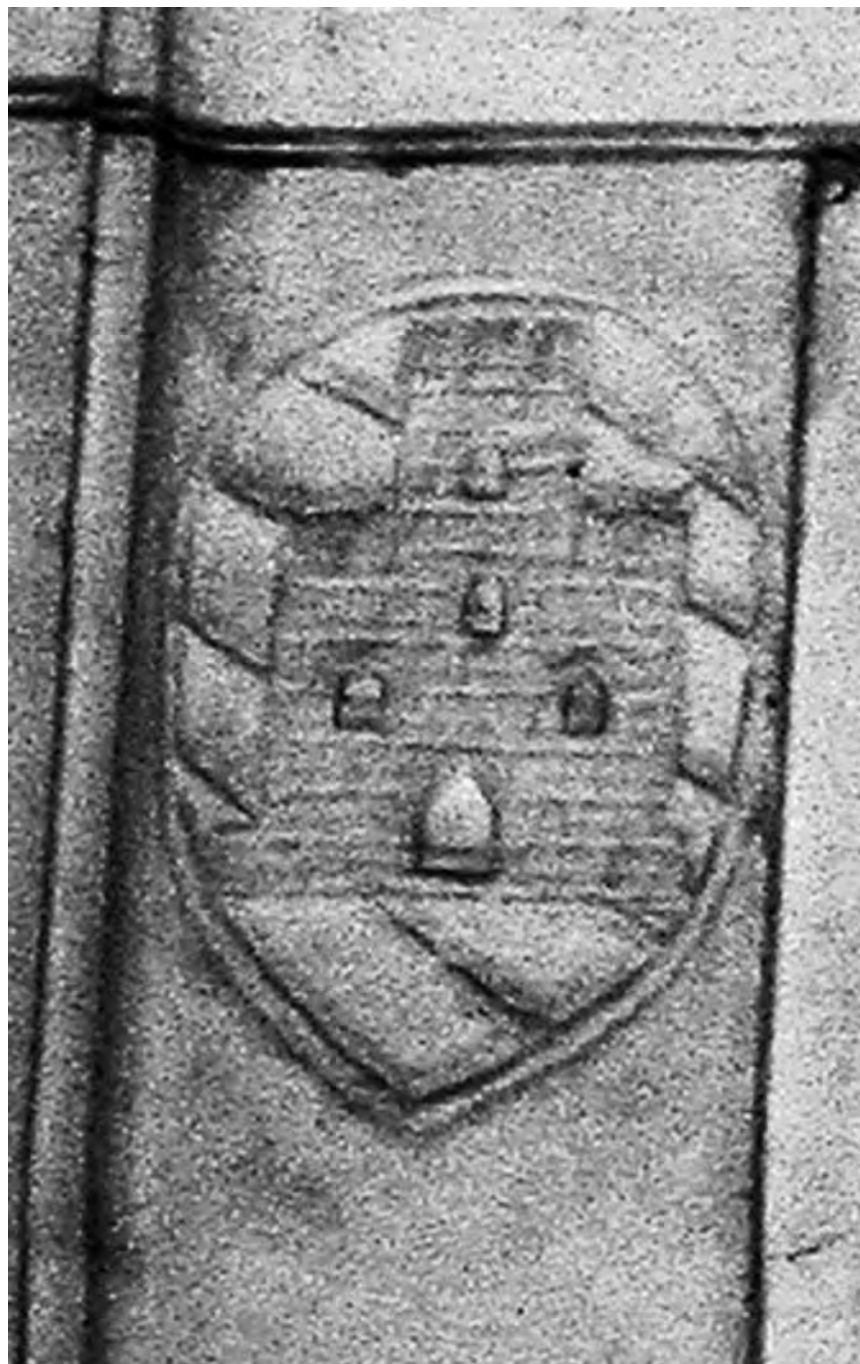

Рис. 7. Герб генуэзского рода Гоано, высеченный контррельефом на наличнике михраба.
Фото А. Г. Еманова. 2015 г. [по: 11, с. 44].

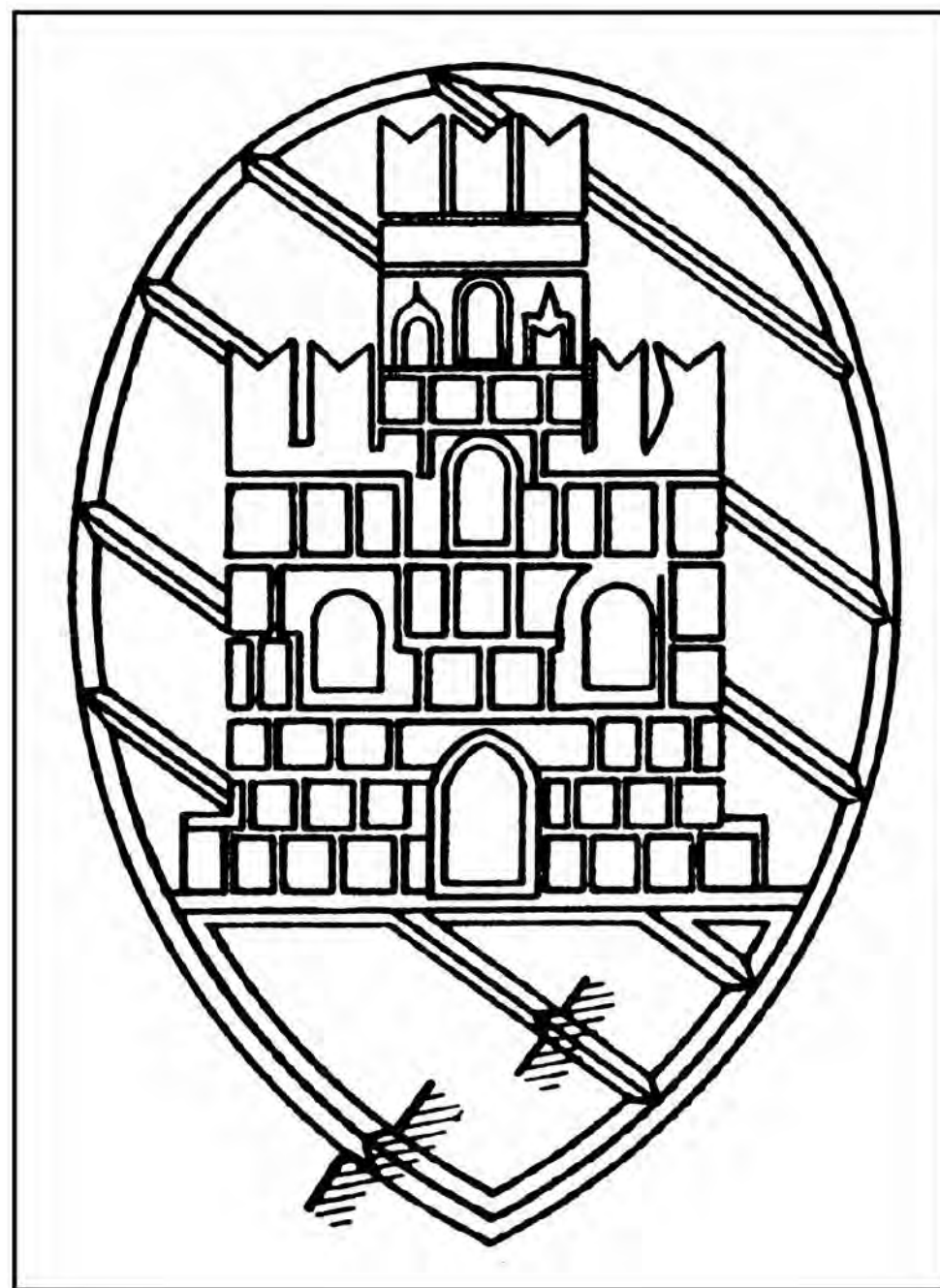

Рис. 8. Герб генуэзского рода Гоано, высеченный контррельефом на наличнике михраба.
Прорисовка [по: 16, с. 65].